УДК 811.511:142
DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-493-501

Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *хуӈт / хоӈт / хощ / хот*

В. Н. Соловар
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Впервые рассматривается семантика и синтаксическая сочетаемость хантыйских и мансийских глаголов разных лексико-семантических групп: состояния, действия, движения, перемещения, восприятия и др. – с превербом *хуӈт* / *хоӈт* / *хощ* / *хот*. Выявлен максимально полный список глаголов, сочетающихся с данным превербом, в разных диалектах хантыйского и мансийского языков. Охарактеризовано изменение системы валентности глаголов при сочетании с данным превербом, а также модификация семантики глагола при сохранении системы валентностей. Установлены различия в семантике синонимичных превербов *хуӈт* и *нух* при выражении аспектуальных значений, а также *хуӈт* и *йира* при выражении пространственных значений.

Цель: выявить круг глаголов, сочетающихся с превербом *хуӈт* / *хоӈт* / *хощ* / *хот*, описать переход глаголов из одной лексико-семантической группы в другую при сочетании с этим превербом, сопоставить систему валентностей и синтаксическую сочетаемость глаголов с данным превербом в хантыйском и мансийском языках.

Материалы исследования: глаголы с превербальными единицами *хуӈт* / *хоӈт* / *хощ* / *хот* казымского, шурышкарского, приуральского диалектов хантыйского и мансийского языков, собранные автором у информантов и извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языков.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных лексико-семантической групп, сочетающихся с превербами *хуӈт* / *хоӈт* / *хощ* / *хот*, которые в основном присоединяются к глаголам действия, движения, перемещения и др. В результате присоединения преверба количество валентностей производных глаголов может либо сохраняться, либо уменьшаться. Глаголы лексико-семантической группы движения и перемещения теряют локативную валентность; валентность глаголов действия может сохраниться или уменьшиться. Состав семантической группы глаголов изменяется за счёт синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых). Результаты исследования могут быть использованы для составления словарей, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, обско-угорские языки, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы движения, глаголы перемещения, глаголы действия.

Благодарность: работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика». Автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, владеющим хантыйским и мансийским языками.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербам*и хуӈт* / *хоӈт* / *хощ* / *хот* // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 493–501.

Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with preverbs χŏλt / χɔλt / χɔś / χɔt

V. N. Solovar
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russia,
solovarv@rambler.ru

ABSTRACT

Introduction: in the article the author for the first time considers the semantics and syntactic compatibility of Khanty and Mansi verbs of different lexical-semantic groups: state, action, movement, displacement, perceptions, etc., with the preverbs *χŏλt / χɔλt / χɔś / χɔt*. The most complete list of verbs combined with this preverb in different dialects of the Khanty and Mansi languages is revealed. The article describes the change of the verb valence system when combined with this preverb, as well

as the modification of the verb semantics while maintaining the valence system. Differences in the semantics of synonymous preverbs *χŏlt* and *nukh* in expression of aspectual values, as well as *χŏlt* and *jira* in expression of spatial values.

Objective: to identify the circle of verbs that are combined with the preverb *χŏlt / χɔlt / χɔś / χɔt*; to describe the transition of verbs from one lexical-semantic group to another when combined with this preverb; to compare the system of valences and syntactic compatibility of verbs with this preverb in the Khanty and Mansi languages.

Research materials: verbs with preverbal units *χŏlt / χɔlt / χɔś / χɔt* of the Kazym, Shuryshkar, Ural dialects of the Khanty and Mansi languages, collected by the author from informants and extracted from dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: for the first time the most complete list of verbs from different lexico-semantic groups combined with the preverbs *χŏlt / χɔlt / χɔś / χɔt*, which are mainly attached to the verbs of action, movement, displacement, etc., is revealed. As a result of the addition of the preverb, the number of valences of derived verbs can either be preserved or reduced. Verbs of the lexico-semantic group of movement and displacement lose their locative valence; the valence of action verbs may remain or decrease. The composition of the semantic group of verbs changes due to the syntactic compatibility of the verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the study can be used for compiling dictionaries, comparing unrelated and different-structured languages, as well as for writing a scientific grammar of the Khanty language.

***Key words*:** preverb, Ob-Ugric languages, valence, lexical-semantic group, verbs of movement, verbs of displacement, verbs of action.

Acknowledgments: the research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project «Ideographic Representation of Vocabulary in the Languages of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: Concept, Methodology, and Lexicographic Practice»). The author expresses gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all informants who speak the Khanty and Mansi languages.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with preverbs *χŏlt / χɔlt / χɔś / χɔt* // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (3): 493–501.

Введение

Глагольным превербом мы считаем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Семантика и синтаксическая сочетаемость глаголов хантыйского и мансийского языков с превербами до настоящего времени исследованы фрагментарно. Между тем от семантики глагола зависит система его валентностей, т. е. количество актантов, образующих модель элементарного простого предложения. Тип модели определяется свойствами глагольной основы, наличием / отсутствием превербов и определённых суффиксов.

В угорских языках достаточно подробно описаны венгерские превербальные единицы, которые относят к служебным словам, передающим прежде всего пространственные значения [19; 21; 22]. Отдельные статьи посвящены анализируемым единицам в обско-угорских языках [1; 13; 26]. Глагольные превербы казымского диалекта *нух*, *лăп*, *иӆ*, *ким*, *кăтна* исследованы в статьях В. Н. Соловар [12; 14; 15]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербальных единиц *нух* и *йухи* в западных диалектах выполнен А. Н. Закировой, Н. А. Муравьевым [3]. Несколько глаголов с превербальной единицей *пєлки* рассмотрено Е. В. Кашкиным [4]. В статье Н. Б. Кошкаревой описаны особенности функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях в зависимости от актуального членения высказывания [5].

Количество и состав превербов хантыйского языка в описаниях разных авторов варьирует. В «Диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка» приведено несколько глаголов с приставками [2]. В. Штейниц выявил 13 глагольных приставок [25], И. А. Николаева назвала шесть превербов приуральского диалекта [23]. Некоторые глаголы с изучаемыми единицами отмечены в работах по хантыйскому и мансийскому языкам [8; 9; 16; 18].

В разных диалектах хантыйского языка представлены фонетически близкие продуктивные глагольные превербы: каз. *хуӆт*, шур. *хоӆт*, приур. *хощ*. В мансийском языке аналогом этому превербу является *хот*. Функционирование превербальных единиц по диалектам совпадает не полностью, они синонимичны разным превербам, так, например, казымским глаголам с превербом *хуӆт* в приуральском диалекте могут соответствовать глаголы с превербом *нох* или без преверба.

Превербы *хуӆт* / *хоӆт* / *хощ* / *хот* присоединяются к глаголам разных лексико-семантической групп (ЛСГ): действия, перемещения, движения, состояния и др. – и обозначают удаление, отдаление, отстранение от чего-либо, отделение от предмета, его части или от другого предмета,

завершение и прекращение действия или состояния. Глаголы казымского диалекта, присоединяющие преверб *хулт*, функционируют и без преверба. Преверб *хулт* происходит от наречия *хулта* ‘куда’ и в пространственном отношении синонимичен превербу *йира*, но употребляется и в значении завершения, полной исчерпанности действия, поэтому он синонимичен также превербу *нух*.

Сочетаясь с превербом, разные глаголы формируют разные системы валентностей. В статье описывается семантика, система валентностей и синтаксическая сочетаемость глаголов с превербом *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот*, исследуются особенности перехода глагола из одного семантического класса в другой при присоединении преверба, проводится сопоставление указанных процессов в обско-угорских языках.

Глаголы рассматриваются как семантические предикаты, репрезентирующие типовые ситуации. Модель управления отражает ролевую структуру глагола – его способность иметь некоторое количество актантов в нужной грамматической форме, она создаётся на основе множества употреблений каждого глагола как предельно исчерпывающий перечень его лексикографически значимых ролей.

При изучении системных связей между единицами в составе элементарного простого предложения (ЭПП) мы основываемся на теоретических трудах М. И. Черемисиной [17] и Н. Б. Кошкаревой [6; 7], посвящённых моделированию простого предложения как единицы языка, в них сформулированы критерии выделения основной единицы синтаксиса, описаны дифференциальные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербами *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* казымского, шурышкарского, приуральского (усть-собский говор) диалектов хантыйского языка, среднесосьвинского, верхнесосьвинского говоров мансийского языка. В данной статье мы проанализировали 30 глаголов казымского диалекта с превербом *хулт* из хантыйских текстов, словарей и сообщений информантов; 9 глаголов с превербом *холт* шурышкарского диалекта; 13 глаголов с превербом *хощ* усть-собского говора приуральского диалекта; 33 глагола среднесосьвинского, 102 глагола верхнесосьвинского говора мансийского языка. В «Хантыйско-русском словаре» [11, 142–145] приведено 36 глаголов с превербом *хулт* и имеются сведения о сочетаемости данных глаголов. В мансийско-русском словаре [10] приведено 102 глагола с превербом *хот*.

Количественное распределение материала см. в табл. 1.

Таблица 1

Присоединение превербов *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* к глаголам разных ЛСГ

ЛСГ	Хантыйский						Мансийский			
	Каз.		Шур.		Приур.		Ср.-сосьв.		В.-сосьв.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Состояния	7	23	5	55	2	15	8	24	15	14,7
Действия	9	30	4	44	8	61	19	57	75	73
Восприятия	4	13								
Перемещения	6	20			1	7, 6	6	18	4	3,9
Отделения	2	6,6								
Движения	2	6,6			2	15			5	4,9
Интел. деят.							-		3	2,9
Всего	**30**		**9**		**13**		**33**		**102**	

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Семантика глагольных конструкций с превербом *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* зависит от того, к глаголам каких ЛСГ этот преверб присоединяется: при бытийно-пространственных глаголах он указывает на то, что объекты отделяются от предмета, перемещаются на некоторое расстояние в сторону / прочь, при этом акцент делается на результат отделения, а не на конкретную локализацию; при статальных глаголах они обозначают полное изменение состояния субъекта; при акциональных – полное завершение действия. Таким образом, основным значением преверба

хулт / *холт* / *хощ* / *хот* является перфектное. При неодновалентных глаголах количество и система валентностей может изменяться.

Рассмотрим основные типы конструкций с глаголами в сочетании с превербом *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот*.

1. Если преверб присоединяется к одновалентным глаголам, имеющим только субъектную валентность, количество валентностей не изменяется, ЛСГ глагола остаётся прежней – состояние. Преверб вносит в семантику конструкции значение полного изменения качества субъекта, вплоть до самопроизвольного разрушения, ср.:

каз. *похты* ‘разорваться (букв.: лопаться; о сердце)’: *Сӑмӑл похӑл* ‘Сердце разорвётся’ – *Сӑмӑл* ***хулт*** *похӑл* ‘Сердце совсем разорвётся’;

каз. *тохты* ‘рваться’: *Кӗллӑл тохсӑт* ‘Верёвки порвались’ – *Кӗллӑл* ***хулт*** *тохсӑт* ‘Верёвки совсем порвались’;

каз. *вӧшӑмтты* ‘исчезнуть, потеряться из виду’: *Ин утӗм вӧшӑмтӑс* ‘Этот исчез’ – *Ин утӗм иса шӑнкап* ***хулт*** *вӧшӑмтӑс* ‘Этот совсем неожиданно полностью исчез’.

Приведём пары глаголов, иллюстрирующие изменение семантики при присоединении преверба по типу «состояние → (полное) изменение состояния»:

каз. *пакӑнты* ‘пугаться’ – ***хулт*** *пакӑнты* ‘испугаться’;
шур. *ӆикащты* ‘сердиться’– ***холт*** *ӆикащты* ‘рассердиться’;
шур. *ӆыйты* ‘гнить’ – ***холт*** *ӆыйты* ‘сгнить’;
шур. *тохты* ‘рваться’ – ***холт*** *тохты* ‘оторваться’;
шур. *тохты* ‘рваться’ – ***холт*** *тохты* ‘разорваться’;
приур. (усть-соб.) *тохнӑмты* ‘порваться’ – ***хощ*** *тохнӑмты* ‘порваться’;
приур. *сыйиты* ‘кружиться’ – ***хощ*** *сыйӑмты* ‘закружиться’;
манс. *ōсюнкве* ‘удивляться’– ***хот***-*ōсюнкве* ‘удивиться’;
манс. *ся̄гтункве* ‘радоваться’ – ***хот***-*ся̄гтункве* ‘обрадоваться’;
манс. *тōсункве* ‘сохнуть’ – ***хот***-*тōсункве* ‘высохнуть’;
манс. *матункве* ‘стареть’ – ***хот***-*матункве* ‘состариться’;
ср.-сосьв. *нуюмтахтункве* ‘побледнеть’ – ***хот***-*нуюмтахтункве* ‘побледнеть’;
манс. *полюнкве* ‘мёрзнуть’ – ***хот***-*полюнкве* ‘остыть’.

Проиллюстрируем текстовыми примерами: шур. *Ох веӆмем* ***холӆ*** *кулмӑс* ‘Я (букв.: мозги головы) растерялась’; приур. *Охэм* ***хощ*** *сыйӑмтӑс* ‘Голова моя закружилась’; приур. *Хырӆам* ***хощ*** *ӆыймӑл* ‘Мешки мои сгнили’; манс. *Пыгрись* ***хот***-*рохтуптахтас* ‘Мальчик растерялся’; манс. *Тӯйт пуссын* ***хот***-*толыс* ‘Снег весь растаял’. ср.-сосьв. *Тав осэ сяр* ***хот*** *нуюмтахтас* ‘Она совсем побледнела’; манс. *Ня̄врамыт раквныл па̄рт колыт* ***хот***-*тӯйтхатсыт* ‘Дети укрылись от дождя в сарае’.

Таким образом, в результате присоединения преверба к глаголам состояния ЛСГ не меняется, происходит модификация семантики глагола, формируется вариант статальной модели со значением изменения состояния.

2. Если преверб присоединяется к двухвалентным акциональным глаголам, предполагающим субъект и объект, то возможны два варианта: количество валентностей сохраняется или уменьшается.

1) Количество валентностей сохраняется, семантика глагола модифицируется: он приобретает аспектуальное значение завершения действия, его результативности. Изменение семантики происходит по типу: «воздействие → результат воздействия, полный охват объекта в результате воздействия на него». При этом тип синтаксической модели не меняется, акциональная модель варьирует по категории аспектуальности, ср.:

шур. *йӑрэмты* ‘забывать’ – ***холт*** *йӑрэмты* ‘совсем забыть’;
приур. *ӆӑртты* ‘стричь’ – ***хощ*** *ӆӑртты* ‘подстричь’;
манс. *а̄хвсалахтункве* ‘раздеваться’ – ***хот***-*а̄хвсалахтункве* ‘раздеться’,
манс. *посункве* ‘стирать’ – ***хот***-*посункве* ‘выстирать’;
манс. *пōльтункве* ‘замораживать’ – ***хот***-*пōльтункве* ‘заморозить’,
манс. *ловтункве* ‘мыть’ – ***хот***-*ловтункве* ‘умыть’;
манс. *пурункве* ‘кусать’ – ***хот***-*пурункве* ‘разгрызть’.
манс. *сакватанкве* ‘сломать’ – ***хот***-*сакватанкве* ‘разбить’.

Приведём примеры употребления акциональных глаголов с превербом *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* во фразах: ср.-сосьв. *Пыгрись панка* ***хот***-*сакватастэ* ‘Мальчик разбил банку’; ср.-сосьв. *Āсь йӣв тов* ***хот***-*сартыстэ* ‘Отец спилил ветку’; ср.-сосьв. *Мāн норыт хоса* ***хот***-*хартыглāлсанув* ‘Мы долго эти бревна растаскивали’.

В мансийских примерах акциональная семантика представлена шире.

2. Количество валентностей за счёт введения преверба не увеличивается, но синтаксическая модель меняется: преверб репрезентирует семантическую валентность «куда-то», которая в структуре предложения отдельной позицией не выражена, но заключена в семантику преверба. В этом состоит отличие хантыйских предложений с глаголами типа *отпустить*, *выхватить*, *дернуть* и под. от русских, ср.: *Ма щирӘн ампєм* ***хулт*** *єслӘмтсєм* – ‘Я тогда собаку отпустила **куда-то**’; *ПушканӘл лӯв* ***хулт*** *алємӘслӘ* ‘Он выхватил ружье **куда-то**’; *УхшамӘл хуйатӘн* ***хулт*** *мєнӘмса* ‘Кто-то сорвал её платок **куда-то**’. Для всех глаголов данной группы характерен однотипный перенос значения: воздействие на объект (без указания на результат этого воздействия) → удаление объекта в сторону, отделение, отстранение на некоторое неопределенное расстояние. Глагол без преверба указывает на то, что к объекту приложена некоторая сила, преверб актуализирует незначительное изменение позиции или перемещение объекта в результате воздействия. Перенос происходит по типу «акциональная модель → модель перемещения»:

каз. *мєнӘмты* ‘дернуть’ – ***хулт*** *мєнӘмты* ‘сдернуть’;
шур. *хорытты* ‘дёрнуть’ – ***холт*** *хорытты* ‘сдёрнуть’;
манс. *манумтаӈкве* ‘рвать’ – ***хот***-*манумтаӈкве* ‘вырвать, оторвать, сорвать’;
манс. *пēстуӈкве* ‘развязывать’ – ***хот***-*пēстуӈкве* ‘отвязать, развязать’.

Например: шур. *Щещ хŏлт хŏрытсэм* ‘Я сдёрнул лыко’; шур. *Тăхащ пăтем кӯтлӘпӘл хŏлт тохмал* ‘Подошва кисов посередине порвалась’; манс. *Ам сēп хот-манумтаслум* ‘Я оторвала карман’; манс. *Тāн āмпаныл ōсьныл хот-тāртсаныл* ‘Они выпустили собаку из огорода’; манс. *Тав ӢнтапӘ хот-āӈхыстэ* ‘Он снял пояс’.

3. Если преверб присоединяется к глаголам движения, имеющим три валентности (субъект, начальная и конечная точка движения), то происходит изменение количества валентностей: сохраняется только одна субъектная валентность. В живой речи одновременно обе локативные валентности реализуются редко, актуализируется указание либо на начальную, либо, чаще всего, на конечную точку движения. В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ ОТКУДА КУДА, валентность КУДА замещается превербом, актуализируется значение «куда-то насовсем», которое инкорпорируется в позицию предиката. Тип пропозиции не меняется: на семантическом уровне передается значение перемещения субъекта в пространстве, но изменяется актуальное членение фразы, в которой актуализируется результат движения, при этом конечная точка представляется как неважная или неопределенная, например:

каз. *рăкӘнты* ‘упасть’ – ***хулт*** *рăкӘнты* ‘отпасть, отлететь’;
каз. *кэриты* ‘упасть’ – ***хулт*** *кэриты* ‘отвалиться’;
приур. *лукнӘмты* ‘провалиться’ – ***хощ*** *лукнӘмты* ‘свалиться’.
манс. *порыгмаӈкве* ‘прыгнуть’ – ***хот***-*порыгмаӈкве* ‘выпрыгнуть’;

Например: *УхӘл* ***хулт*** *кэрийӘс* ‘Голова совсем отлетела’; каз. *МөшӘл* ***хул*** *рăкнӘс* ‘Болячка совсем отпала’.

4. Если преверб присоединяется к четырёхвалентным глаголам перемещения (субъектная, объектная и две локативных валентности), то количество валентностей сокращается до двух, но тип пропозиции не меняется, ср.:

каз. *мєнӘмты* ‘сорвать, сдернуть, оторвать’: *Ма лӯвӘт тулта тывӘлт мєнӘмсєм* ‘Я его оттуда сюда дернул’ – *Ма милӘл* ***хулт*** *мєнӘмсєм* ‘Я сорвал его шапку’;

каз. *єслӘмтты* ‘выпустить, отпустить, спустить’: *Пухэн сохлӘт хот лаӈӘл эвӘлт ил єслӘмтсӘлӘ* ‘Сын твой доски с крыши вниз спустил’ – *Ма ампєм* ***хулт*** *єслӘмтлӘм* ‘Я собаку спущу’;

каз. *хăньатты* ‘спрятать’: *Упєм ларащӘл тăлта йӯх илпийа хăньатсӘлӘ* ‘Сестра ящик отсюда под дерево спрятала’ – *Упєм ларащӘл* ***хулт*** *хăньатсӘлӘ* ‘Сестра ящик спрятала’.

Преверб вносит значение завершённости: субъект отделяет объект от чего-либо, при этом предмет либо перемещается незначительно, либо конечная точка перемещения объекта в пространстве становится неактуальной, акцент падает на самое действие:

каз. *вущкәты* ‘бросить’ – ***хулт*** *вущкәты* ‘отбросить’;
шур. *хӑҥатты* ‘прятать’ – ***холт*** *хӑҥатты* ‘спрятать’;
шур. *ӈхты* ‘снимать’ – ***холт*** *ӈхты* ‘снять’.
приур. *ӈхты* ‘снимать’ – ***хощ*** *ӈхты* ‘снять’,
приур. *пайәтты* ‘уронить’ – ***хощ*** *пайәтты* ‘отстегнуть’;
манс. (в.-сосьв.) *воськасаӈкве* ‘бросить’– ***хот***-*воськасаӈкве* ‘отбросить’;
манс. *лыӈкве* ‘бросить’ – ***хот***-*лыӈкве* ‘отбросить’;
манс. *пӑхвтӈкве* ‘кидать’ – ***хот***-*пӑхвтӈкве* ‘сбрасывать’;
манс. *арыгтаптантаӈкве* ‘удалить, отстранить’ – ***хот***-*арыгтаптантаӈкве* ‘увольнять’.

Примеры: каз. *Лӯв ӈӑхрәл* ***хулт*** *вущкәслә* ‘Он отбросил кольчугу’; шур. *Пелӓк кел* ***холт*** *ӑнт пайәтсәм* ‘Вожжи я не отстегнула’; шур. *Тӑхащ пӑтем кӯтӈәпәл* ***холт*** *тохмал* ‘Середина подошвы кисов оторвалась’; приур. *Лӯв ӈохӈал* ***хощ*** *ӈхсәлӈы* ‘Он снял лыжи’; манс. *Āсь мосьсяӈе* ***хот***-*лыстэ* ‘Отец сбросил малицу’; ср.-сосьв. *Каӈк мольсяӈе* ***хот***-*аӈхвыстэ* ‘Брат снял малицу’; манс. *Тāн āмпаныл ōсьныл* ***хот***-*тāртсаныл* ‘Они выпустили собаку из огорода’, манс. *Тав колэ* ***хот***-*няртумтыма* ‘У него отняли дом’; манс. *Лув нӭгым мāнэныл* ***хот***-*манумтахтас* ‘Лошадь оторвалась с привязи’; манс. *Эсюм тōр сāлм* ***хот***-*яктыстэ* ‘Сестра отрезала кусок ткани’.

Акциональные глаголы и глаголы с семантикой перемещения в сочетании с превербом могут употребляться во всех типах спряжения, это зависит от конкретной коммуникативной установки говорящего, но глагол чаще употребляется в объектном спряжении, так как предполагается перемещение предмета, то есть оперирование над объектом действия, некоторое изменение его позиции.

Итак, во всех трёх наблюдаемых диалектах хантыйского языка стержневым значением глаголов с превербом является действие, что отражает, в соответствии с этой семантикой, формирование акциональной модели. Акциональная семантика в диалектах хантыйского языка формируется данной превербальной единицей примерно в одинаковом процентном соотношении, более всего она выражена в казымском диалекте хантыйского языка. В мансийском языке в обоих говорах предпочтение отдаётся акциональной семантике глагола, пространственная семантика является менее распространённой.

Обсуждение и заключение

Наличие преверба *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* при бытийно-пространственных глаголах указывает на то, что объекты отделяются от предмета, перемещаются на некоторое расстояние в сторону / прочь, при статальных глаголах они обозначают безвозвратное изменение состояния субъекта, при акциональных – полное завершение действия.

Превербы *нух* и *хулт* различаются степенью интенсивности действия или изменения состояния: *нух* указывает на завершённость действия, *хулт* вносит аспектуальное значение завершённости, полноты охвата объекта действием, указывает на полную исчерпанность действия или полное изменение состояния, вернуться к предшествующему состоянию невозможно, оно меняется полностью и необратимо.

Это типично для статальных и акциональных предложений, в которых система валентностей сохраняется, не меняется также и тип модели. Преверб формирует аспектуальный вариант статальной или акциональной модели, происходит варьирование в пределах парадигмы модели. Таким образом, особенностью обско-угорских языков является формирования аспектуальных вариантов статальных и акциональных моделей при помощи превербов.

Бытийно-пространственные предложения характеризуются особенностями коммуникативной структуры: превербы указывают на актуализацию предиката (предикат – в реме), поэтому позиции локализатора редуцируются, конечная точка представляется как неопределённая или неважная. Изменение количества валентностей происходит только при глаголах движения и перемещения.

У преверба *хулт* имеется два синонима – *йира* в пространственном значении и *нух* в аспектуальном, ср.:

вущкәты ‘бросить’– ***хулт*** *вущкәты* ‘отбросить’ – ***йира*** *вущкәты* ‘выбросить’;
рӑкәнты – ***хулт*** *рӑкәнты* ‘отпасть, отлететь’ – ***йира*** *рӑкәнты* 1) ‘отделиться’ (об олене); 2) ‘побледнеть’; 3) ‘отступить (о боли)’;
ӆуртты – ***хулт*** *ӆуртты* ‘отстричь’ – ***нух*** *ӆуртты* ‘остричь, сбрить’;
мєнәмты – ***хулт*** *мєнәмты* ‘оторвать, сорвать’ – ***нух*** *мєнәмты* ‘вырвать, сорвать, оторвать’;
єӈхты – ***хулт*** *єӈхты* ‘снять’– ***нух*** *єӈхты* ‘снять’.

Однако нельзя говорить о полной синонимии в отношении каких-либо превербов, так как имеющийся материал показывает, что в ряде случаев происходит значительное изменение семантики глагола при присоединении того или иного преверба. Наличие закономерностей при выборе преверба требует дальнейших наблюдений, они не столь очевидны.

Итак, с помощью преверба *хулт* / *холт* / *хощ* / *хот* в обско-угорских языках формируются две акциональные модели элементарного простого предложения (модель отделения объекта и самопроизвольного отделения), две пространственные модели (перемещения и движения) и две статальные модели (модель саморазрушения и изменения состояния). Основной семантикой глагола с превербом является воздействие на объект с целью его отделения.

Варьирование предиката направлено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для пространственных моделей – на субъект и объект. У глаголов в сочетании с превербом система валентностей уменьшается, локативные валентности берёт на себя преверб, происходит модификация их семантики. Валентность двухвалентных акциональных глаголов не изменяется.

В рассматриваемых диалектах хантыйского языка значительных расхождений при формировании семантики глаголов с исследуемыми превербами не наблюдается, имеются лишь отдельные лексические различия. Основная часть глаголов с превербом в мансийском языке так же, как в хантыйском, формирует глаголы с акциональной семантикой.

Список источников и литературы

1. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.

2. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

3. Закирова А. Н., Муравьев Н.А. Превербы *пӧχ* и *jӧχi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.

4. Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4 (18). С. 16–28.

5. Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.

6. Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.

7. Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.

8. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.

9. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.

10. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Ленинград: Просвещение, 1982. 360 с.

11. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.

12. Соловар В. Н., Бурыкин А. А. Семантика преверба *нух* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.

13. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӑп / лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.

14. Соловар В. Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *-ӆ* и *ким/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 149–187.

15. Соловар В. Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами кӑтна / катәщ / катнащ / китχи / киттыг ‘надвое’// Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.

16. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.

17. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.

18. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.

19. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der "Verbalpräfixe" in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // Linguistica Uralica. 1999. Vol. 35. № 2. pp. 81–97.

20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der "Verbalpräfixe" in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // Linguistica Uralica. 1999. Vol. 35. № 3. pp. 161–176.

21. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.

22. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // Acta Linguistica Hungarica. 2003. Vol. 50, 1–2. Pp. 137–153.

23. Nikolaeva I. A. Ostyak. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.

24. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.

25. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenscaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.

26. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // Nyelvtudományi Közlemények. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1. Varda V. E. *Preverby v vostochnyh dialektah hantyyskogo yazyka* [Preverbs in the eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)

2. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)

3. Zakirova A. N., Muravyoev N. A. *Preverby nŏχ i jŏχi v zapadnyh dialektah hantyyskogo yazyka: aspektual'nyj i diskursivnyy analiz* [Preverbs nŏχ and jŏχi in Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)

4. Kashkin E. V. *Glagoly s semantikoy zakryvaniya i otkryvaniya v zapadnyh govorah hantyyskogo yazyka* [Verbs with the semantics of opening and closing in the Western dialects of the Khanty language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskih i antropologicheskih issledovaniy* [Tomsk journal of linguistic and anthropological research], 2017, no. 4 (18), pp. 16–28. (In Russian)

5. Koshkareva N. B. *Bytijno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyjskom i neneckom jazykah* [Existential-spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)

6. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [The communicative paradigm of the Khanty sentence]. *Jazyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Iss. 12. pp. 29–44. (In Russian)

7. Koshkareva N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)

8. Moldanova I. M. *Aktsional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurna*l [Siberian philological journal], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)

9. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevyh oshchushcheniy v obsko-ugorskih yazykah: semantika i mehanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)

10. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Mansiysko-russkiy i russko-mansiyskiy slovar'* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)

11. Rombandeeva E. I. *Russko-mansiyskiy slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2005. 185 p. (In Russian, Mansi)

12. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)

13. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo yazyka)* [The semantics of preverb nukh and its role in change of the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)

14. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –lăp/lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb –lăp/lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)

15. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskih glagolov s preverbami –iŋ i –kim/kem (na fone mansijskogo yazyka)* [The picture of the world of the Khanty language: semantic features of the Khanty verbs with preverbs –iŋ and –kim/kem (against the background of the Mansi language]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnyh yazykov* [Khanty world through the prism of different structural languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansijsk Publ., 2019. pp. 149–187. (In Russian)

16. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya harakteristika neopredelennogo mestoimeniya mŏλti v hantyjskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun *mŏλti* in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)

17. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About systematic nature in the sphere of sentence patterns]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Iss. 1. pp. 3–21. (In Russian)

18. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh hantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)

19. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)

20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)

21. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341. (In English)

22. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)

23. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)

24. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)

25. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenscaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

26. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117